

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

А.Л. Усанова

Алтайский государственный
университет, Барнаул

alla_leo@mail.ru

В статье рассматриваются смысловые контексты и формы работы с историко-культурным, материально-художественным наследием СССР 1930–1950-х годов, сложившиеся в ходе теоретических дискуссий и в практике за последнее десятилетие. До настоящего времени неоднозначна оценка материально-художественного наследия советского периода. Типовая архитектура, парковая скульптура, предметное творчество середины XX века имеют гипотетический научный статус. В ходе аналитического обзора проблемных публикаций, музейных, выставочных и интернет-проектов, посвященных культурному ландшафту и быту советского города, определяются основные тенденции в трактовке материала. Особое внимание уделяется исследованию музейной и выставочной практики экспонирования и работы с памятниками архитектуры, аутентичными интерьерами и предметными образами в провинциальных городах Урала, Сибири. Ситуативный анализ современных интерпретаций материально-художественного наследия советской эпохи позволяет сформулировать следующие выводы. Наиболее распространенными трактовками при обращении к предметным образам СССР сегодня являются смысловые контексты арт-объекта и личной истории. Современные практики и перспективы работы с советским историко-культурным наследием связаны с различными формами музеефикации, популяризацией и с развитием культурного туризма.

Ключевые слова: предметный образ, советская эпоха, трактовка советского историко-культурного наследия.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-118-125

В современном постиндустриальном, информационном обществе, когда актуализируются проблемы культурной памяти, советское искусство, архитектура, предметный мир, художественно-бытовые традиции и многое другое, лишаясь политической конъюнктуры, обретают новые контексты. Смена дискурса, метаморфозы взаимоотношений современного общества и художественного наследия СССР начинают обсуждаться в информационном пространстве. Весной 2012 г. в Музее архитек-

туры имени А.В. Щусева состоялась выставка «Архитектор власти. К 120-летию со дня рождения Бориса Иофана». В экспозиции были представлены варианты проектов, авторских эскизов и значимых для советской архитектуры объектов: «Дом на набережной» с кинотеатром «Ударник» и театром Эстрады – бывший клуб им. А.И. Рыкова, здание института нефти и газа им. Губкина, первоначальный проект МГУ им. М.В. Ломоносова на Воробьевых горах и других сооружений. Кроме

того, Борис Иофан вошел в историю как архитектор неосуществленного грандиозного проекта Дворца Советов, масштабные эскизы и планы которого экспонировались в отдельном зале музея. Несмотря на провокативное название, на современного зрителя впечатление производили, прежде всего, архитектурный облик эпохи, грандиозный масштаб преобразований, вневременная монументальность, запечатленная в проектах градостроительных ансамблей и эскизах отдельных построек. В 2013 г. состоялась выставка М. Карасика «Атлантида СССР». Исследуя культурный слой ушедшей эпохи, автор воссоздает атмосферу 30-х гг. XX века современным художественным языком, параллельно обратившись к методу исторической реконструкции исчезнувшего мира. Очевидно, что эта «культура два», по терминологии В. Паперного, во всех ее проявлениях переживает очередной виток проблематизации, осмысления (со знаком актуальности) в коллективном сознании россиян как его присвоение или отторжение [7, с. 5].

В диалоге столичных историков искусства, критиков А. Архангельского и Е. Деготь, рассматривается нынешний статус советской живописи. Анализируя сосуществование рыночной и исторической парадигмы советского искусства в современном художественном пространстве, авторы определяют следующие контексты. В первом случае – это некий экзотический флер или, по выражению Е. Деготь, «эстетический жест», когда «смена контекста создает эффект странности», и российские банки, офисы, рестораны, используя предметы советского быта в качестве декора для украшения интерьеров, создают игровое поле, новый контекст для функционирования «арт-

объектов» из прошлого [1, с. 27]. На наш взгляд, этот контекст можно рассматривать как продолжение и завершающуюся стадию «соц-арта», принесшего мировую известность художественной оппозиции 1970–1980-х гг. В аналогичной тональности может рассматриваться мода на стилевые римейки, возникающие в поле массовой культуры конца 1990 – начала 2000-х гг. Телевизионные программы, стилизованные под определенные годы советского периода, клубные «вечеринки в советском стиле», где посредством определенного набора выразительных приемов и средств визуализируется эпоха. Но мода – это прежде всего социальное явление, и природа сегодняшнего интереса к советской эстетике обуславливает второй контекст: попытку принятия советской истории как *части истории личной*. По мнению Е. Деготь, «Люди сегодня уже не стремятся вычеркнуть СССР из памяти как страшный сон, а пытаются осознать его» [1, с. 28]. В 2006 г. на стыке смыслов «соц-арт» – «арт-объект» в прокат выходит фильм Ю. Гусмана «Парк Советского периода», снятый в жанре комедии абсурда «расстанемся с прошлым, смеясь...». Однако вопреки ироничному тону и легковесной игре знаковыми для многих поколений архитектурными, художественными и предметными образами, предложенными столичными кинематографистами, у массового зрителя «визуальная» обманка вызвала противоположные чувства личной сопричастности ко времени ушедшей Атлантиды.

Личная история – история маленького человека, осознание собственной сопричастности к определенному историческому отрезку, ко времени как данности без сожалений и идеологических рефлекс-

сий. Поскольку время существует только в образах и по-другому его не ощутить, в виртуальном пространстве 2000-х гг. появились многочисленные тематические проекты и фотоальбомы об истории семьи, городов, быте, искусстве, архитектуре советского периода и др. Контекст историко-культурного, материально-художественного наследия СССР как личной истории оказался самым масштабным стихийным проектом народной музеефикации последнего десятилетия. Следует отметить, что процесс народной музеефикации начинает формироваться, прежде всего, в провинциальных городах. Ярким примером трансформации контекста «личной истории» в «предметный образ эпохи» является создание музеев «Старая квартира» в Ангарске, Новосибирске и других городах. Цитаты из статьи «Три Валентины создали музей коммуналки» в местной газете: «Экспонаты для музея собирали, как говорится, всем двором, а точнее дворами. Ключ кинули авторы идеи – три Валентины. Елизарова и Шастина – педагоги детско-юношеского центра «Перспектива» – и Валентина Бурлева, начальник ЖЭКа № 2. На первых порах старинные вещи начали приносить дворники, затем подключились пенсионеры. Кое-какие экспонаты принесли из собственных домов и сами авторы и организаторы проекта. Все экспонаты музея (кроме современного абажура, проводки, которая раньше была исключительно наружной, и крашеного линолеума) подлинные. Авторы проекта попытались скрупулезно воссоздать быт обычной семьи, и у них это получилось. Тяжелейшую металлическую кровать со скрипучей панцирной сеткой привезли с дачи и накрыли покрывалом с красивым подзо-

ром (подзор – оборка, кружевная кайма). Тюлевые занавески тоже принесли, как и настенный коврик из плюша. Старенькое радио и еще работающий патефон позволяют предположить, как коротали советские люди вечера при отсутствии телевизора...» [2]. Примером последовательного и панорамного показа предметного образа советской эпохи явилась реализация масштабного проекта Краснокамским краеведческим музеем (Пермский край) в 2008 г. Его создание заслуживает отдельного внимания как уникальный результат победы в типичном для сегодняшнего дня противостоянии: памятника истории и архитектуры регионального значения и рыночных реалий современности. История постройки дома – образца советской жилой архитектуры 1930-х годов – тесно связана с историей города. Однако, «...в 2007 году возникла попытка со стороны предпринимателей по изменению облика дома и его придомовой территории в охранной зоне. Общественность города, поддержанная музейщиками, отстояла неправомочность этих действий. Это побудило музей стать инициатором объединения усилий общественных институтов города по решению проблемы сохранения исторической целостности дома-памятника. Проблема значимости подобных памятников для относительно молодых городов, как Краснокамск, рожденных в первые годы сталинских пятилеток, несомненна. Музей предпринял в этом направлении реальные шаги и в феврале 2008 года приступил к созданию экспозиции в сохранившейся подлинной квартире дома. Воссозданные интерьеры коммунальной квартиры отразили историю дома и семейные хроники известных жильцов» [8]. Редкий пример профессио-

нализма демонстрирует историческая реконструкция интерьеров. В соответствии с экспозиционным замыслом достоверность интерьеров достигалась в том числе и типичным для каждого времени приемом отделки жилища побелки и оклейки обоями стен, покраски панелей, дверей и полов. При отборе экспонатов для интерьеров первенство отдавалось предметам, бытовавшим в семьях жителей именно этого дома. Мебель, предметы домашней утвари, коллекция одежды, книги и многое другое было передано в дар музею нынешними и прошлыми жильцами дома. В результате этого воссозданы подлинные интерьеры трех жилых комнат периода 1930–1940-х, 1950-х и 1960-х гг. Каждая отражает быт краснокамцев разных десятилетий, и везде создатели экспозиции стремились максимально соответствовать времени. Музей активно использует современные технологии и креативные формы работы со зрителями разных поколений. «Совершая путешествия по музею-квартире во времени и пространстве, значительную часть информационного материала посетители (в особенности молодежь) получают в популярной зрелищной форме с помощью новейших мультимедийных технологий, дополняющих экспозиционное пространство. В цифровой формат переведены: фоторетроспектива дома, карты-схемы планировки города с 1929 г., материалы о развитии градостроительства Краснокамска. А также эскизный проект дома-памятника, варианты (1929–1940-х гг.) планировки города проектировщиков Ленгипрогора. Наличие мультимедиа-киоска способствует активизации посткоммуникативной фазы восприятия экспозиции, повышает уровень запоминания. В свободном поиско-

вом режиме каждый посетитель получает дополнительную информацию по теме градостроительства и истории дома, об этапах создания экспозиции через виртуальную экскурсию сенсорного киоска.

Новая экспозиция стала уникальным отображением советского периода истории города Краснокамска через коммунальный быт. Интерьеры комнат музея-квартиры уже сейчас стали живыми декорациями для моноспектаклей, вечеров поэзии, встреч молодежи и ветеранов, местом демонстрации популярных кинофильмов прошлых лет. В будущем экспозиция будет развиваться в сторону активного включения в инновационную деятельность музея по привлечению горожан на тематические мероприятия общегородского и краевого уровней, такие как «Разговоры на коммунальной кухне» – встречи главы города с жителями по проблемам качественного коммунального обслуживания; «Посиделки у самовара», «Драйв у патефона» – в лучших традициях семейных вечеров будут востребованы молодежью и пожилым населением, журналистами» [8].

Близкий пример – создание алтайским предпринимателем С.В. Корепановым частного музея «Мир времени» в Барнауле. Музей основан в ноябре 2008 г. В простом тексте незамысловатого буклета о работе, задачах музея говорится о глубинном смысле духовных и нравственных векторов развития общества, о воспитательной роли краеведения и музейной работы. Цитата из текста буклета: «Мы называем свою работу словом из прошлого – “родиноведение”... Задача музея радовать людей, удивлять, дарить хорошее настроение и обогащать духовно...». Сотрудниками музея разработаны тематические экскурсии: «Русская

система мер», «Символы советской эпохи», «Парфюм: о запахах и ароматах», «Лениниана в бюстах и портретах», «Советский образ жизни», «Предметы быта прошлых веков» и цикловые занятия, ориентированные на информативную сущность предметного мира: «Вещь – винтаж – антиквариат – раритет», «Язык музейных предметов», «Разнообразный мир вещей», «Предмет и время» [5].

Приведенные примеры народной музейфикации – интуитивное движение коллективного бессознательного, внесистемные попытки сохранения культурной памяти для будущих поколений. В то же время одна из причин систематических утрат историко-культурного наследия страны – недостаточность и медлительность процесса научного осмысления всего многообразия материально-художественной культуры советского периода. До недавнего времени в центре внимания исследователей сталинской архитектуры были в основном крупные архитектурные события и творчество ведущих советских архитекторов (И. Жолтовского, А.В. Щусева, Б. Иофана и др.). Этот ракурс характеризует основную тенденцию российской (советской) науки, связанной с интерпретацией культурного наследия в категориях «выдающегося произведения», «шедевра» без акцента на массовость, типичность, которая, собственно, и была архитектурным или художественным выражением эпохи. Однако междисциплинарные, комплексные подходы в исследованиях последних лет в изучении историко-культурного наследия, истории и художественного пространства советской повседневности актуализировали изучение жизни «людей второго плана», повседневности массового человека и его

частного пространства как культурного феномена, совмещая измерения личной истории и истории страны. Например, в статье казанских историков А.Ю. Михайлова и М.М. Искандарова (2010), посвященной архитектуре, жилищному строительству 1930–1950-х гг. в рамках междисциплинарного подхода, сочетающего методологию М. Фуко и «культурный подход» (А. Людке и др.), предложена исследовательская рамка «проблематизации» для интерпретации феномена «сталинки», его перевода из бытового, повседневного дискурса в академическую плоскость. Одним из векторов интерпретации феномена «сталинки», по мнению исследователей, является «снятие идеологической ангажированности (априорно отрицательной) с архитектуры эпохи Сталина, разведение классической архитектурной традиции и тоталитаризма, которые имеют трехвековую историю сосуществования» [6].

Одна из последних тенденций 10-х годов XXI века, сформировавшаяся в ответ на запросы общества, – культурный туризм, – представляет собой точку пересечения смыслов, форм институализации и перспектив работы с историко-культурным, материально-художественным наследием советской эпохи. Например, предметный образ советской эпохи как синтез архитектуры и советского кинематографа «Большой сталинский стиль и провинция 1930-х» предложен историками искусства в цикле «Архитектурный кинолекторий» (2014) в рамках культурного досуга [3]. Стоит отметить, что культурный туризм как активная форма современной практической работы с историко-культурным наследием – явление не только и не столько столичной жизни. И в провинциальных го-

родах тематические экскурсии и лектории приобретают все большую популярность в среде городских обывателей всех поколений. Кроме того, в роли экскурсоводов все чаще выступают волонтеры, краеведы – энтузиасты и люди, увлеченные историей города, его архитектурой, культурным наследием. Нередко ими же создаются интернет-проекты тематических экскурсий, например А. Дмитриева «Путеводитель по Барнаулу», А. Дмитриева на сайте «Народ.ру», виртуальные музеи и сюжетные экспозиции.

В 2012 г. известным столичным блогером, путешественником и автором ряда городских программ по сохранению и реконструкции исторического наследия Москвы И. Варламовым был опубликован фоторепортаж современного состояния одного из значимых архитектурно-ландшафтных символов СССР, Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, ныне ВВЦ. В свойственной автору ироничной манере материал был назван «Выставка достижений мелочной торговли» [4]. Некогда величественные павильоны, ландшафтно-парковые комплексы и скульптурные группы, в том числе декоративное убранство знаменитых фонтанов «Дружбы народов», «Каменный цветок» (арх. К. Топуридзе), пребывая в полном небрежении, активно осваиваются торговцами, обрастают ларьками, палатками и рекламными баннерами. Празднование 75-летнего юбилея ВВЦ привлекло внимание общественности. В ходе дискуссий о статусе и судьбе уникального комплекса большинство высказываний сводилось к необходимости его сохранения, реконструкции и размещению на его территории музея СССР [9]. Создание такого музея, по мнению многих участников дискуссии, это

уважительное и объективное отношение к истории страны; кроме того, несложно предположить, насколько высок туристический потенциал этого проекта.

Несмотря на неоднозначные взгляды, гипотетический научный статус материально-художественно наследия советского периода, ситуативный анализ позволяют нам сформулировать некоторые выводы. Смысловые контексты предметного образа СССР в трактовках 2000-х годов варьируются в значениях арт-объект и личная история, при этом на практике нередко можно обнаружить совмещение этих значений в процессе сложения современных форм работы с историко-культурным материалом. Контекст историко-культурного, материально-художественного наследия СССР как личной истории оказался самым масштабным стихийным проектом народной музеефикации последнего десятилетия. Морально-нравственные, духовные запросы современного общества актуализировали перспективы институализации практической работы с историко-культурным, материально-художественным наследием советской эпохи в синтетической форме культурного туризма.

Литература

1. *Архангельский А., Деготь Е.* Соцреализм над диваном... // Огонек. – 2005. – № 44.
2. *Богатых-Корк А.* Три Валентины создали музей коммуналки // СМ-номер один [Электронный ресурс]. cbs-angarsk.ru/component/content.
3. Большой сталинский стиль и провинция 1930-х. Архитектурный кинолекторий [Электронный ресурс]. – URL <http://www.vashdosug.ru/spb/exhibition/performance/478998/> (дата обращения 15.08.2014).
4. *Варламов И., Кац М.* Выставка «Города для людей» [Электронный ресурс]. – URL <http://>

arch-museum.livejournal.com/71963.htm (дата обращения 07.11.2012).

5. *Корепанов С.В.* Музей «Мир времени» [Электронный ресурс]. – URL <http://www.mirvremeni.ru/> (дата обращения 15.08.2014).

6. *Михайлов А., Искандаров М.* Феномен «сталлинки»: методология исследования / Известия КазГАСУ. – 2010. – № 2 (14).

7. *Паперный В.* Культура Два. – М., 1996. – 408 с.

8. *Попова А.Р.* Проект «Коммунальная квартира» [Электронный ресурс]. – URL <http://krasnokamskmuseum.ru> (дата обращения 15.08.2014).

9. Реконструкция ВВЦ (ВДНХ) [Электронный ресурс]. – http://www.archi.ru/press/russia/theme_current.html?fl=1&sl=3&start_p=1&tid=97&tid_1 (дата обращения 07.11.2012).

MODERN INTERPRETATIONS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE SOVIET ERA

A.L. Usanova

Altai State University,
Barnaul

alla_leo@mail.ru

In the article semantic contexts and forms of work with historical and cultural, material and art heritage of the USSR of the 1930-1950th developed during theoretical discussions and practice for the last decade are considered. The assessment of the art heritage of the Soviet period from the financial perspective is still ambiguous. Standard architecture, park sculpture, subject creativity of the middle of the XX century is considered to be scientific hypothetically. Doing the review of problem publications, museum, exhibition and the Internet projects devoted to a cultural landscape and life of the Soviet city the author defined the main tendencies in the material interpretation. Special attention is paid to the research of museum and exhibition practice, exhibiting and work with architecture monuments, authentic interiors and subject images in country towns of the Urals, Siberia. The situational analysis of modern interpretations of material and art heritage of the Soviet era allows formulating the following conclusions. The most widespread interpretations referring to the subject images of the USSR are semantic art contexts today - object and personal histories. Modern practices and prospects of work are connected with the Soviet historical and cultural heritage by means of various forms of museum work, promoting and developing cultural tourism.

Keywords: subject image; Soviet era; interpretation, of the Soviet historical and cultural heritage.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-118-125

References

1. Arkhangelski A., Degot E. *Sotsrealizm nad divanom...*[A socialist realism over a sofa...] // Ogonek. 2005. No. 44.

2. Bogatykh-Kork, A. *Tri Valentiny sozdali muzej kommunalki* [Three Valentina created the museum of a communal flat.] [Electronic resource]. URL: sbs-ngarsk.ru/component/content.

3. *Bolsшой stalinskiy stil i provintsiya 1930-b.* [Big Stalin's style and province of the 1930th.] Architectural film lecture hall. [Electronic resource]. URL <http://www.vashdosug.ru/spb/exhibition/performance/478998http> (date of the address 15.08.2014).

4. Varlamov I., Katz M. *Vystavka «Goroda dlya lyudey»*. [«Cities for People» exhibition.] [Electronic

resource]. URL <http://arch-museum.livejournal.com/71963.htm> (date of the address 07.11.2012).

5. Korepanov S. V. *Muzej "Mir vremeni"* [Museum "World of Time"] [Electronic resource]. - URL <http://www.mirvremeni.ru/> (date of the address 15.08.2014).

6. Mikhaylov A., Iskandarov M. *Fenomen "stalinki": metodologiya issledovaniya*. [Phenomenon of "stalinka": research methodology] / News of KazGASU. Kazan, 2010. No. 2 (14).

7. Paperny, V. *Kul'tura Dva [Kultura Two]*. Moscow, 1996. 408 p.

8. Popova L. R. *Proekt "Kommunal'naya kvartira"* [Communal flat project] [Electronic resource]. URL: <http://krasnokamskmuseum.ru> (date of the address 15.08.2014).

9. *Rekonstruktsiya VVTs (VDNH)* [Reconstruction of the All-Russia Exhibition Centre (ENEА)] [Electronic resource]. URL: http://www.archi.ru/press/russia/theme_current.html?fl=1&sl=3&start_p=1&tid=97&tid_197&tid_1 (date of the address 07.11.2012).